

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИЧЕСКОГО СЛОЖЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ (ПО ОСТЕОМЕТРИЧЕСКИМ ДАННЫМ)¹

А. П. Григорьев

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-252-254

Ключевые слова: антропология, остеометрия, посткраниальный скелет, поздний бронзовый век, Волго-Уралье.

1. Антропологическому изучению населения позднего бронзового века Волго-Уралья посвящено множество работ, где представлена преимущественно краниологическая часть материалов (Дебец 1936; 1948; 1954; Герасимов 1955; Герасимова 1958; Фирштейн 1967; Шевченко 1986; Хохлов 2010; 2017; Китов 2011 и т. д.). На основе анализа этого источника были сделаны выводы о происхождении физического типа населения поздней бронзы, его антропологических вариантов. Морфогенетические процессы этого времени реконструируются вполне достоверно. Остеологическому материалу Волго-Уралья, напротив, уделялось меньше внимания. Настоящее исследование является попыткой осмысления имеющихся данных по посткраниальным скелетам позднего бронзового века Поволжья и Приуралья.

2. Проанализирована серии могильников срубной культуры Оренбургского Приуралья и Самарского Поволжья. Исследование проведено по стандартной остеометрической методике (Алексеев 1966). Оценка продольных и поперечных остеометрических признаков производилась по рубрикам Д. В. Пежемского (Пежемский 2011: 314–318) и А. А. Хохлова, А. П. Григорьева, составленным по материалам некрополей XIX в. г. Самары. Для межгруппового сравнения были привлечены данные по остеометрическим признакам населения бронзового века юга Восточной Европы ямной и полтавкинской культур Урало-Поволжья (Григорьев 2018), а также ямной, катакомбной и срубной культуры юга России и Украины (Кондукторова 1973; Круц 1984; Казарницкий 2010).

3. В ходе исследования скелетного материала позднебронзового века Волго-Уралья были выявлены характерные черты физического комплекса как для отдельных серий, так и для населения этой эпохи в целом. Так, для носителей срубной культуры характерны большие длины трубчатых костей. У мужчин фиксируется удлинение голени относительно бедра и продольной величины скелета в целом. При этом следует отметить разнообразие морфотипов даже в рамках одного могильника.

4. Средние остеометрические показатели суммарной серии срубной культуры Урало-Поволжья несколько уступают данным ямной серии, но превосходят катакомбные. Показатели массивности скелетов из срубных погребений также заметно ниже результатов, полученных при изучении серии из ямной культуры. Однако по сравнению с выборками скелетов среднего бронзового века степей юга России они заметно выше.

Литература

Алексеев В. П. 1966. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.

Герасимов М. М. 1955. Восстановление лица по черепу (ТИЭ. Т. 28).

Герасимова М. М. 1958. Черепа из погребений срубной культуры в Среднем Поволжье // КСИИМК. Вып. 71. С. 72–77.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-18-00137 «Контакты и взаимодействия населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа».

- Григорьев А. П. 2018. Морфологические особенности посткраниальных скелетов из погребений ямной культуры раннего бронзового века Волго-Уралья // Бессуднов А. А., Ткач Е. С. (ред.). Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии: ММНК молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.). СПб. С. 170–175.
- Дебец Г. Ф. 1936. Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье // Антропологический журнал. № 1. С. 56–80.
- Дебец Г. Ф. 1948. Палеоантропология СССР. М.; Л. (ТИЭ. Т. 4).
- Дебец Г. Ф. 1954. Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заволжья // Смирнов А. П. (отв. ред.). Тр. Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. М. С. 485–499 (МИА. № 42).
- Казарницкий А. А. 2010. Остеометрическая характеристика погребенных в курганных могильниках эпохи бронзы юга России // Чистов Ю. К., Рубцова М. А. (ред.). Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб. С. 218–226.
- Китов Е. П. 2011. Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы: дис. ... канд. ист. наук. М.
- Кондукторова Т. С. 1973. Антропология населения Украины мезолита, неолита и эпохи бронзы. М.
- Круц С. И. 1984. Палеоантропологические исследования степного Поднепровья. Киев.
- Пежемский Д. В. 2011. Изменчивость продольных размеров трубчатых костей человека и возможности реконструкции телосложения: дис. ... канд. биол. наук. М.
- Фирштейн Б. В. 1967. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // Лесков А. М., Мерперт Н. Я. (ред.). Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев. С. 100–139.
- Хохлов А. А. 2010. Антропологические материалы эпохи поздней бронзы из курганных могильников Саратовского Поволжья (по материалам раскопок 2006 г.) // Юдин А. И. (ред.). Археологические памятники Саратовского Правобережья. От ранней бронзы до средневековья (по материалам исследований в 2005–2006 гг.). Саратов. С. 232–247.
- Хохлов А. А. 2017. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита — бронзового века). Самара.
- Шевченко А. В. 1986. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // Гохман И. И., Козинцев А. Г. (ред.). Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л. С. 121–215.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PHYSICAL COMPONENT OF THE POPULATION OF THE LATE BRONZE AGE OF THE VOLGA AND THE URALS REGIONS (ACCORDING TO OSTOMETRIC DATA)

Artem Grigor'ev

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

Keywords: *anthropology, osteometry, postcranial skeleton, Late Bronze Age, Volga-Urals.*

The craniology of the Late Bronze Age population of the Volga-Ural region at this stage is well studied. The most important issues in connection with the problems of morphogenetic processes in the Late Bronze Age on the territory of the Ural-Volga region are considered in a special monograph (Хохлов 2017). Issues related to the development of postcranial skeletons are considered for the first time in this work. In the course of the study, the characteristic features of the physical complex of individual series of burial grounds in the Volga-Ural region, as well as the peculiarities of the morphological development of the Srubnaya (Timber-Grave) culture were identified. So, for this population is characterized

by large lengths of tubular bones. This feature can probably be hereditary from the population of the Pit-grave culture of the Early Bronze Age. The average osteometric indicators of the Srubnaya sampling of the Ural-Volga region are somewhat inferior to those of the skeletons of the pit culture, but they are larger than the people of the Catacomb culture of the middle stage of the Bronze Age.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ИЗ РАСКОПОК КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

В. В. Кондрашин*, Н. В. Иванова*, А. А. Шалапинин*, В. А. Цибин**, Д. В. Кормилицын**, В. Н. Шигаев**

*ООО «ГЕФЕСТ», Самара, Россия; ** «Агентство по сохранению историко-культурного наследия Самарской области», Самара, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-254-257

Ключевые слова: поздний бронзовый век, срубная культура, курганный могильник, курган, Поволжье.

В ходе спасательных раскопок в 2015–2018 гг. в Самарском Поволжье отрядами ООО «ГЕФЕСТ» и ГБУК «Наследие» было изучено 12 курганов могильников Михайловский II, Красносамарский IV, Борма II, Светлое Поле II, Безенчук VI и одиночный курган Новокиевский II (рис. 1, I). Выявлено 179 погребений, относящихся к срубной культурной общности (в том числе к «покровскому» типу).

Формат тезисов позволяет лишь кратко остановиться на основных характеристиках исследованных курганов, в частности, на планиграфии внутрикурганного пространства (рис. 1, II), общих моментах погребального обряда и облика инвентаря (рис. 1, III, IV).

Планиграфия внутрикурганного пространства. Среди курганов указанных памятников можно выделить две разновидности: с единичными захоронениями («индивидуальные») и курганы с большим количеством погребений («курганы-кладбища»). К первой относятся оба кургана могильника Светлое Поле и кург. 1 Михайловского II могильника. Все прочие курганы под насыпью содержали от шести (Борма II, кург. 6) до 39 (Красносамарский IV, кург. 4) погребений. В планиграфии внутреннего пространства всех курганов, за исключением кург. 4 могильника Красносамарский IV, прослеживается центрическая система в разных ее вариациях. Выделяются две группы: 1) с центральным погребением и 2) без центрального погребения. Обе группы, в свою очередь, представлены: а) кольцевым расположением могил, б) расположением по дуге, а также сочетанием кольца и дуги (дуг). В большинстве курганов с большим количеством погребений, наряду с кольцевыми и дуговидными скоплениями могил присутствуют единичные погребения или их группы, располагавшиеся на периферии подкурганного пространства, чаще всего в южных секторах кургана.

Поза и ориентировка погребенных в целом типична для срубной культуры: скорченно на левом боку, степень скорченности — слабая/средняя. Кисти рук чаще всего расположены возле лица. Погребенные в сильно скорченном положении преобладали в кург. 1 могильника Безенчук VI и в одиночном кургане Новокиевский II. В остальных могильниках

Рис. 1. Материалы позднего бронзового века в Самарском Поволжье:

I — карта-схема расположения могильников; II — внутрикурганная планировка; III — распределение ориентировок погребенных по странам света; IV — материалы из погребений: 1 — Светлое Поле II, кург. 1, погр. 1, 2–3 — Михайловский II, кург. 3, погр. 9, 4–5 — Новокиевский II, погр. 6; 6–7 — Борма II, кург. 6, погр. 1; 8–9 — Безенчук VI, кург. 1, погр. 26; 10–11 — Красносамарский IV, кург. 1, погр. 5 (1 — бронза; 2, 4, 7, 8, 10 — планы погребений; 3, 5, 9 — керамика; 6 — кость; 11 — камень)